

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КАЗАХОВ.
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ К.А.ПИЩУЛИНОЙ
«ОЧЕРКИ ИСТОРИИ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА»**

А.А. Галиев

*Казахский университет международных отношений и мировых языков
Алматы, Казахстан
agaliev@hotmail.com*

Сборник статей известного историка-востоковеда К.А. Пищулиной вышел в свет в конце 2016 г. и стал сразу большим событием в исторической науке. В статьях разных лет, написанных на основании персо- и тюркоязычных источников, нашли отражение самые актуальные вопросы, связанные с прошлым Казахского ханства. В советский период история этого государства, как и других государств, созданных кочевыми народами Евразии и прежде всего тюркскими, оставалась малоизученной. Многие вопросы являлись дискуссионными, так как главенствующий в науке марксизм-ленинизм не смог приспособить формационную классовую теорию для кочевого общества и кочевника. В числе этих вопросов были такие, как характер государственных образований, созданных кочевниками, устройство аппарата и механизмы управления, налоговая и денежная система, роль городов в этих государствах, взаимоотношения оседло-земледельческой и кочевой частей государства и др.

Но уже в тот период некоторые исследователи, в числе которых была и К.А. Пищулина, задумывались над этими проблемами. Одной из проблем, которые она разрабатывала, было выявление роли городов Туркестана в составе Казахского ханства. Автор приходит к выводу, что города выполняли самые различные функции. Они были центрами ремесленного производства, земледелия и торговли. Город Туркестан являлся столицей и духовным центром государства. Управление оседло-земледельческим населением осуществлялось различными категориями чиновников. Автор сборника показывает также систему управления кочевым населением. Разбирается и налоговая система существовавшая в ханстве. Автор приходит к выводу, что денежная система нуждается в дальнейшем изучении.

Еще одна проблема, которую изучает автор, это мифологизация истории тюркских народов. В книгах, написанных дилетантами, утверждается, что Золотая Орда была частью Казахского ханства, а Чингиз-хан был казахом. Разоблачению этих мифов посвящено несколько статей.

Таким образом, мы видим, что в данном сборнике собраны работы, в которых читатель найдет ответы на самые различные вопросы, связанные как с историей Казахстана и сопредельных территорий, так и с ее влиянием на современность.

Ключевые слова: Казахское ханство, кочевники, государственность, города, письменные источники, мифологизация истории

Для цитирования: Галиев А.А. Актуальные проблемы истории казахов. Рецензия на книгу К.А. Пищулиной «Очерки истории Казахского ханства» // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 2. С. 466–473. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-2.466-473

Интерес к истории возникновения государств, возникших на обломках чингизидских ханств, в последнее время огромен. Это связано и с поиском идентичности для современных народов, и с недостаточной изученностью

средневековой истории. Если о распаде Правого Крыла Золотой Орды и образовании татарских государств пишется много, то в изучении последствий распада Левого Крыла Улуса Джучи, государства Чагатаидов, образования Казахской Орды и Шейбанидского ханства в Средней Азии еще не решены все вопросы.

Отмеченный в 2015 г. в Казахстане на государственном уровне 550-летний юбилей образования Казахского ханства выявил не только возросший интерес к прошлому страны. Стало ясно, что многие вопросы, связанные с пониманием феномена государственности кочевых народов, в том числе и казахов, остаются мало разработанными и дискуссионными.

К их числу относятся такие вопросы как формы организации государств кочевников, устройство государственного аппарата, механизмы управления, система налогообложения, товарно-денежные отношения, взаимоотношения с оседло-земледельческими регионами, роль городов в кочевых полициях и др. И это не говоря уже о том, что многие исследователи вообще отрицают возможность и необходимость создания кочевыми народами государства.

Слабая разработанность этих вопросов порождает множество околонаучных, достаточно политизированных публикаций. К сожалению, работы профессионалов, издаваемые, как правило, небольшим тиражом, теряются на фоне шквала опусов дилетантов – мифологизаторов. Поэтому каждая серьезная научная работа вызывает живой интерес не только профессиональных историков, но и всех, кто стремится к научному пониманию прошлого.

Не удивительно, что издание в конце 2016 г. Институтом истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова сборника статей известного историка-ориенталиста К.А. Пищулиной «Очерки истории Казахского ханства» стало настоящим событием в научной жизни страны [4].

В сборник вошли работы, в которых нашли отражение различные проблемы, связанные с историей региона вообще и Казахского ханства в частности. Поэтому представляется, что данная работа будет представлять интерес не только для казахстанского читателя.

Историки прекрасно знают автора книги, К.А. Пищулину, по фундаментальной монографии «Юго-Восточный Казахстан в середине XIV – начале XVI веков (вопросы политической и социально-экономической истории)», опубликованной в 1977 г. и ставшей классикой советской медиевистики. В данном же сборнике нашли дальнейшую разработку отдельные, наиболее значимые сюжеты, связанные с историей не только Казахского ханства, но и сопредельных государств, в первую очередь Могулистана. Опубликованная работа основана на позднесредневековых письменных источниках, многие из которых впервые были введены в научный оборот именно автором рецензируемого сборника и ее коллегами. Эти свидетельства прошлого придадут работе еще большую ценность в глазах историков, поскольку имеющиеся в их распоряжении документы той эпохи отличаются скудостью информации о Казахском ханстве и городах, входивших в его состав. Конечно же, в общих нарративных сочинениях на персидском и тюркском языках достаточно много сведений о городах Туркестана, но они рассеяны в большом массиве другого материала и акцентируют внимание в основном на их роли в политической истории государств Центральной Азии. Только обладая необходимыми знаниями и профессиональными навыками, при внимательном и кропотли-

вом изучении, из них можно извлечь крупинки ценной информации по социально-экономической и этнической истории.

На основе этих документов, их критического анализа, автор обращается к вопросам, которые практически не были предметом научного исследования, как история городов Туркестана в период позднего средневековья, сложения казахской народности и государственности, роль этих городов в истории Казахского ханства XV–XVII вв., в том числе в их внешнеполитической деятельности. К.А. Пищулина сделала удачную попытку ответить на эти вопросы.

Как представляется, одним из ключевых вопросов истории Казахского ханства является роль, которую играли в них города, их функционирование, взаимоотношения с кочевой частью ханства. Проблема эта во многом порождена сложившимся и тщательно выпестованным стереотипом о политиях кочевников, как чисто номадических образованиях. Такая модель кочевого общества порождает в свою очередь ряд производных стереотипов, подводящих к выводу об ущербности данного способа производства, его хищническом и грабительском характере.

Между тем, то же Казахское ханство, как государственное образование, не было чисто номадическим. Уже с первых лет его существования первые казахские ханы вели успешную борьбу за включение в состав ханства присырдарьинских городов или, как называет их К.А.Пищулина, городов Туркестана.

Изменилось ли что-то во внутренней жизни городов Туркестана, их функционировании, после включения в состав Казахского ханства? На этот вопрос отвечают изученные К.А. Пищулиной грамоты. Одна из них, относящаяся к XVI в., выдана в 950 г.х. (1543/1544 г.) от имени некоего Абу-л-Гази `Абд ар-Рахим-хан-бахадур-султана с назначением судьей Сыгнака Сират-шайх-накиба и пожалованием ему, с определением функций, одного участка земли на арыке Кизил-тал вместе с правами тархана. Вероятно, Абд ар-Рахим был казахским ханом. В середине XVI в. казахи доходили до Ташкента, и Сыгнак был под властью казахских правителей. Грамота указывает на то, что хотя города находились в руках разных правителей, в том числе казахских ханов, этот частый переход не менял по существу социально-экономических отношений, сложившихся в регионе и в отношениях между кочевниками и оседлыми жителями. Следовательно, говорить о том, что правление казахских ханов в городах Туркестана отличалось от правления других правителей и приводило к запустению городов, упадку экономики и другим последствиям, не приходится. Значение многих городов даже возросло. Тот же город Туркестан, к примеру, после того, как он стал резиденцией казахских ханов, укрепился и в статусе центра земледельческой округи, так как потребности в зерновых и других продуктах увеличилась. Казахские ханы, в качестве владетелей Туркестана, старались поддерживать и роль города как центра мусульманской духовной жизни.

Попутно отметим, что употребляемый часто историками термин «присырдарьинские города» нуждался в точном определении, и К.А. Пищулина на основании анализа данных источников показывает, что район, в котором локализовались эти города, имел исторически устоявшееся название – Туркестан. Авторы средневековых сочинений четко отличали его от соседних районов – Маверраухра, Дашт-и Кыпчака, Могулистана. В единое целое Туркестан связывался Сырдарьей.

Автор сборника систематизирует все имеющиеся данные о городах Туркестана – о их локализации, истории, экономической роли в регионе и значении, которое играл тот или иной город в государствах номадов и в первую очередь в Казахском ханстве. В частности, по этим параметрам дается характеристика Сыгнака, Саурана, Туркестана (Ясы), Отрара, Сайрама, Аркука и др. Очень важно и то, что автор показал, что эти города имели свое функциональное предназначение в структуре Казахского ханства (столица, духовный, экономический, земледельческий, ремесленный центр и т.д.). Важно и то, что эти города достаточно долго пребывали в составе Казахского ханства (с XVI в.), многие входили в его состав добровольно, и их выход был насильственным, обусловленным джунгарским завоеванием.

В статье сборника «Борьба казахов за присырдарьинские города в последней трети XV в.» К.А. Пищулина подкрепляет мысль, высказанную Б.Г. Гафуровым и поддержанную многими учеными. Эта мысль заключается в том, что не только города играли важную роль для кочевников, но имело большое значение и обратное: хозяйственные связи, торговля скотоводов-кочевников с населением земледельческих регионов способствовали развитию как ремесленного производства, и вместе с ним городской жизни, так и земледелия в силу того, что увеличивался спрос на изделия ремесленников и продукты земледельцев.

Касааясь вопроса о торговых отношениях кочевников и жителей оседло-земледельческого присырдарьинского региона, автор поднимает вопрос о необходимости изучения проблемы развития товарно-денежных отношений собственно у казахов, и совершенно справедливо указывает, что в источниках такие сведения отсутствуют. Данный пробел, на наш взгляд, вполне объясним, поскольку во внутренней торговле, практикуемой внутри кочевой части Казахского (да и других государственных образований кочевников) не было необходимости в развитии денежного обращения. Функцию денег в степи вполне адекватно выполнял скот. Так, еще автор «Капитала» К. Маркс справедливо писал, что «кочевые народы первые развивают у себя форму денег, так как все их имущество находится в подвижной, следовательно непосредственно отчужденной форме» [1, с. 96]. Да и собственно говоря, само слово «капитал» происходит от латинского «caput» – «голова», в т.ч. и голова скота. В то же время, казахские ханы (Турсун-Мухаммад и др.) чеканили монеты, которые находили обращение в оседло-земледельческой части ханства [2; 3, с. 35]. Поэтому можно согласиться с мыслью автора о необходимости изучения различных аспектов существовавшей в Казахском ханстве системы денежных отношений. Столь же мало разработанной проблемой, которой касается автор, является освещение системы управления в городах, существовавшей в период вхождения последних в кочевые государства. На основании письменных источников эта система восстанавливается. В числе представителей центральной и местной администрации – везиры, вакилы (наместник), хакимы (правитель области, губернатор), назначавшиеся ханами и удельными правителями в городах и вилайетах. Сам удельный правитель, султан или бек практически все время находился в ханской ставке или принимал участие в военных походах. Кроме того, были различные чиновники по сбору налогов, арбабы (служащие водного надзора), представители низшей администрации –

калантары (начальник городской полицейской службы), кедхуда (сельские старосты) и пр. [4, с. 84–85].

Еще один стереотип, связан с этно-демографической характеристикой населения региона. Согласно ему казахи – это исключительно кочевники. Между тем, рассмотренные автором рецензируемой монографии грамоты указывают на то, что «постепенно возрастала в связи с оседанием численность казахов в присырдарьинских городах и селениях» [4, с. 99–100].

Раскрытие роли городов в жизни Казахского ханства и других государств кочевников развенчивает миф о до-государственном, примитивном, племенном характере ханств, созданных кочевниками, и дает ключ к лучшему пониманию функционирования этих образований. В то же время, К.А. Пищулина предостерегает и от другой крайности – преувеличения степени централизации. «Как известно, – пишет она, – Казахское ханство не представляло собой единого централизованного государства. Это было непрочное государственное образование, ослаблявшееся внутренней междоусобной борьбой ханов и султанов, сепаратистскими устремлениями биев и других представителей родоплеменной знати» [4, с. 96].

Источники, вводимые в научный оборот автором, дают исключительно важные сведения не только о городах, входящих в состав Казахского ханства, но и о характере владения пастбищами у казахов. Так, Рузбихан пишет о том, что каждый казахский султан владеет одной из областей этой страны. Это сообщение является ценным свидетельством того, что и в кочевой части Казахского ханства существовало административно-территориальное разделение, и султаны являлись не только родственниками, но и выполняли функции управленцев [4, с. 95].

Важное значение для понимания международных отношений в Центральной Азии имеет статья «Казахское ханство во взаимоотношениях с Могулистаном и Шайбанидами в последней трети XV века». Внешняя политика казахских ханов, как показано на основе обобщения письменных источников и исторической литературы, в это время определялась задачами укрепления только что созданного государства, расширения его границ с целью включения в его состав новых территорий, а также задачами обороны ханства от территориальных притязаний соседних государств.

В сборнике нашла отражение еще одна проблема, возникшая не сегодня, но ставшая в последнее время достаточно болезненной. Речь идет о явлении околонучном и известном в историографии под названием «фолк-истори», «мифологизированная история», «ненаучная версия истории». О вреде этого явления написано много [5; 6], но тем не менее мифологизация истории не спешит отдавать «завоеванные позиции»; поэтому так важно, чтобы историки-профессионалы дали оценку опусам дилетантов-графоманов. Одной из первых, кто обратил внимание на это негативное явление, была К.А. Пищулина. В данный сборник вошло несколько ее работ, посвященных проблеме мифологизации различных периодов истории. В статье «Орхоно-Енисейская письменность и некоторые методологические аспекты изучения истории тюркских народов», написанной в соавторстве с З. Кинаятулы и М.К. Козыбаевым и посвященной раскрытию значения тюркских рунических памятников, говорится о том, что, к глубокому сожалению, в понимании сущности этих памятников появились разночтения. Так, автор книги «Племенное объе-

динение «уйгур». История уйгурской державы» К. Масими считает памятник Культегину паспортом уйгуров и великодержавности. Ч. Нусупов считает, что киргизы стояли у истоков 36 государственных образований и вместе с гуннами создали в VIII–III веках до н.э. древнетюркскую цивилизацию. Достаточно подробно рассмотрев эту концепцию, авторы статьи приходят к выводу, что «итоги склоняются не в пользу интерпретации Нусуповым кыргызов «как родоначальников всех тюрков» [4, с. 329].

«Амбициями исторического гегемонизма, – замечают авторы статьи, – страдает и некий К. Данияров. Главная цель сочинений К. Даниярова состоит в том, чтобы все, относящееся к тюркской и монгольской истории (земли, племена, роды, имена, события, факты и т.д.), подтянуть к казахской истории, казахскому этногенезу, казахской литературе; продлить как можно далее в глубь тысячелетий историю казахского народа» [4, с. 331].

Этноцентрические работы К. Даниярова, как показано в статье, имеют самое непосредственное отношение к фальсификации истории Золотой Орды. Пользуясь методом «сходственного звона» он доказывает, что казахи пребывали не только в Золотой Орде, но и в Монголии в раннем средневековье. К. Данияров считает, что Монгольская империя Чингиз-хана – это первое Казахское государство, а Золотая Орда – второе. Собственно и сам Чингиз-хан провозглашается казахом. Вышедшие из под пера К. Даниярова мифологемы стали настолько популярными, что К.А. Пищулина сочла необходимым посвятить еще одну статью – «Казахская государственность позднего средневековья и ее отражение в некоторых публикациях» – анализу ненаучной фантастики данного автора.

Таким образом, можно констатировать, что в статьях, вошедших в данный сборник, нашли отражение самые важные вопросы, связанные не только с историей средневекового периода на территории Казахстана и сопредельных территорий, но и с тем, как эта история может противостоять созданию этнических мифов, разделяющих общее наследие всех тюркоязычных народов, его растаскивание и апроприацию. Издание сборника является несомненным вкладом в понимание целого ряда явлений и событий, значение которых нуждается в дальнейшем осмыслении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Маркс К.* Капитал. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. 794 с.
2. *Бурнашева Р.З.* Медные монеты из города Туркестана / Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата: Гылым, 1969. С. 58–68.
3. *Хуриут Э.* Ши-Чач-Ташкент (Очерк политической истории). Ташкент: Узбекистон, 1992. 54 с.
4. *Пищулина К.А.* Очерки истории Казахского ханства. Алматы: Ин-т истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова, 2016. 350 с.
5. *Володихин Д., Елисеева О., Олейников Д.* История на продажу. Тупики псевдо-исторической мысли. М.: Вече, 2005. 320 с.
6. *Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В.* Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 794 с.

Сведения об авторе: Ануар Абитаевич Галиев – доктор исторических наук, профессор Казахского университета международных отношений и мировых языков (050002, ул. Муратбаева, 200, Алматы, Казахстан). E-mail: agaliev@hotmail.com

Поступила 03.03.2017

Принята к публикации 15.05.2017

Опубликована 30.06.2017

**ACTUAL PROBLEMS OF KAZAKH HISTORY.
REVIEW OF THE BOOK BY K.A. PISHCHULINA
“ESSAYS ON THE HISTORY OF THE KAZAKH KHANATE”**

A.A. Galiev

*Kazakh University of International Relations and World Languages
Almaty, Kazakhstan
agaliev@hotmail.com*

A collection of articles written by a well-known orientalist-historian K.A. Pishchulina and published in 2016 includes papers of different years, written on the basis of Persian and Turkic sources reflecting the most pressing issues related to Kazakh khanate. The publishing of this work immediately became a major event in historical scholarship of Kazakhstan.

During the Soviet period, the history of this state, as well as of other states created by nomadic peoples, remained poorly understood. Many questions were debatable, since Marxism-Leninism, which was in forefront of science, could not adapt the formational class theory for a nomadic society and nomadic mode of production etc.

However, some researchers, including K.A. Pishchulina, were already thinking about these issues. Particularly she studied the role of Turkestan cities as part of Kazakh khanate. According to her main findings, these cities performed a variety of functions being centers of handicraft production, agriculture and trade. As for Turkestan city itself, it was capital and spiritual center of the state, and the management of settled-agricultural population was carried out by various officials. Furthermore, the collection of Pishchulina's papers discusses management system of nomadic population, tax system of the Khanate. The author comes to a justified conclusion that monetary system needs to be studied further.

Next major issue relates to mythologization of Turkic peoples' history. The books written by amateurs assert that the Golden Horde was a part of Khanate, and Chinggis Khan was a Kazakh. Therefore, several Pishchulina's articles were published in order to expose these myths. Thus, in this collection the reader would find answers to a variety of questions related to the history of Kazakhstan and adjacent territories and its impact in modern times.

Keywords: Kazakh khanate, nomads, statehood, cities, written sources, mythologization of history

For citation: Galiev A.A. Actual Problems of Kazakh History. Review of the Book by K.A. Pishchulina “Essays on the History of the Kazakh Khanate”. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2017. Vol. 5, no. 2, pp. 466–473. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-2.466-473

REFERENCES

1. Marx K. *Kapital* [Capital]. Vol. 1. Moscow, Political Literatures Publ., 1952. 794 p. (In Russian).
2. Burnasheva R.Z. Klady mednykh monet iz goroda Turkestan [Treasures of Copper Coins from the City of Turkestan]. *Kul'tura drevnikh skotovodov i zemledel'tsev Kazakhstana. Sbornik statey* [Culture of Ancient Nomads and Agriculturalists of Kazakhstan. Collected articles]. Alma-Ata, Gylym Publ., 1969, pp. 58–68. (In Russian).
3. Khurshut E. *Shi – Chach – Tashkent* [Shi – Chach – Tashkent (Essays on Political History)]. Tashkent, Uzbekiston, 1992. 54 p. (In Russian).
4. Pishchulina K. A. *Ocherki istorii Kazakhskogo khanstva*. [Essays on the History of the Kazakh Khanate. Collected articles]. Almaty, Ch.Valikhanov Institute of History and Ethnology, 2016. 350 p. (In Russian).
5. Volodikhin D., Eliseeva O., Oleinikov D. *Istoriia na prodazhu. Tupiki psevdistoricheskoi musli* [History for Sale. Deadlocks of Pseudo-Historical Thought]. Moscow, Veche, 2005. 320 p. (In Russian).
6. Masanov N., Abylkhozhin Zh., Erofeeva I. *Nauchnoe znanie i mifotvorchestvo v sovremennoi istoriografii Kazakhstana* [Scholarly Knowledge and Myth-Making in Modern Historiography of Kazakhstan]. Almaty, Daik-Press, 2007. 296 p. (In Russian)

About the author: Anuar A. Galiyev – Dr. Sci. (History), Professor, Kazakh University of International Relations and World Languages (200, Muratbayev Str., Almaty 050002, Kazakhstan). E-mail: agaliev@hotmail.com

Received March 3, 2017

Accepted for publication May 15, 2017

Published June 30, 2017